

Ковалёва М. В.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ,
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОСОБО ЗЛОСТНОГО ХУЛИГАНСТВА**

*Ковалёва Маргарита Васильевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
rita.kovaleva.2811@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Особо злостное хулиганство – преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), является наиболее опасным видом хулиганства. Официальное толкование норм уголовного закона, сложившаяся судебная практика во многом разрешили вопросы о применении указанной статьи. Вместе с тем, на наш взгляд, наиболее спорным остался вопрос о квалификации преступлений, связанный с таким признаком объективной стороны, как применение предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, равно как угроза применения таких предметов.

Разъяснение по вопросу применения рассматриваемой нормы, ее официальное толкование содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» (далее – постановление Пленума). На основе анализа текста постановления Пленума, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умыслом на совершение деяния, где к предметам, используемым в качестве оружия, относятся те предметы, поражающие свойства которых умышленно использовались виновным способом, представляющим опасность для окружающих. При этом закреплено, что «не образует особо злостного хулиганства угроза заведомо непригодным оружием, имитацией оружия (демонстрация муляжей, игрушек в форме оружия), поскольку юридическая квалификация преступления в подобных случаях зависит не только от восприятия потерпевшими ситуации, созданной обвиняемым, но и от субъективного отношения к этим действиям виновного и объективной возможности достичь конкретного результата». Иными словами, субъективный момент, а именно осведомленность обвиняемого в том, что имитация оружия не несет по своим конструктивным особенностям разрушительной силы или повышенной общественной опасности, является преобладающим при отграничении особо злостного хулиганства от других частей данной статьи или иных преступлений. Вместе с этим использование таких предметов правонарушителем чаще всего является способом оказать большее эмоциональное давление на потерпевшего, что в большей степени посягает на охраняемый объект – общественный порядок и общественную нравственность.

По характеру общественной опасности вопрос о применении имитаций оружия может быть рассмотрен по аналогии со ст. 207 УК «Разбой». Для толкования норм УК широко используется научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь, основанный на

судебной практике и новейших доктринальных разработках. В нем указано, что использование предметов, которые могут быть ошибочно восприняты потерпевшим как реальное оружие, дает правоприменителю возможность квалифицировать деяние как разбой лишь в том случае, если «действия виновного были заведомо рассчитаны на восприятие этих предметов как реальной угрозы насилия и должны были создавать, по мнению виновного, у потерпевших убеждение, что она будет реализована, если преступник встретит какое-либо сопротивление» (абз. 2 ч. 7). Таким образом, использование игрушек в виде оружия, муляжей, когда они применяются в качестве средства совершения этого хищения, не влияет на квалификацию и может быть отнесено к разбою наравне с ситуацией, когда использовалось реальное оружие. В результате, при аналогичной направленности умысла виновного при использовании муляжей оружия, игрушек, при различных деяниях возникает проблема в соотношении субъективного момента (умысел виновного на восприятие данных предметов потерпевшими в качестве реальных) и объективной обстановки (убеждение потерпевших в возможности применения данных предметов).

Грубое нарушение общественного порядка, исключительный цинизм, демонстрация своего физического превосходства, желание унижить и подавить другого человека, сопряженное с применением имитации оружия (муляжей, игрушек), когда обвиняемый осознает, что таким образом имеет внушительное превосходство над другим лицом за счет того, что данные предметы могут быть восприняты потерпевшим в качестве реальной угрозы, должно, на наш взгляд, быть квалифицированным по ч. 3 ст. 339 УК, поскольку в данном случае повышается степень и характер преступного поведения и воздействия на охраняемый объект.

Толкование данной нормы не с точки зрения поражающих свойств предметов, используемых в качестве оружия, равно как разрушительной силы, которую они могут создавать, а с точки зрения умысла обвиняемого посягать на охраняемые законом ценности с использованием, предметов, которые по своему характеру воспринимаются потерпевшим в момент совершения преступления как представляющие повышенную общественную опасность, когда для окружающих данная опасность очевидна, будет более справедливым в соответствии с задачами Уголовного кодекса по охране его прав и свобод человека.

Комар А. Д.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Комар Алина Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, n.alina011@bk.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаблинская Д. В.

Причинная связь между явлениями, являющаяся частным случаем детерминизма, наряду с иными формами взаимосвязи явлений, не сводящихся к причинности, широко исследуется философией и юриспруденцией.